

УДК 37.032

НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ПРИЗНАК ЭФФЕКТИВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

Копытова С.М.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ)»,
Новосибирск, e-mail: ko.swet@mail.ru

В статье акцентировано внимание на вопросе подготовки специалиста, профессионализм которого определяется способностью эффективного использования личного потенциала и важностью личностной оценки собственной деятельности с точки зрения общественного блага. Личностный потенциал, под которым в контексте данного повествования подразумевается способность и осознанная необходимость осуществления безопасного взаимодействия в пределах дорожной среды, трактуется как совокупность компетенций. Не допуская одностороннего понимания профессионализма и связанной с ним компетентности как технологической составляющей деятельности, автор подчеркивает важность морального, нравственного и этического аспектов, выходя, таким образом, на уровень надпрофессиональных компетенций. Решение задач данного исследования было достигнуто посредством анализа литературы, в которой представлены позиции различных авторов по аналогичному вопросу. Синтез, обобщение, классификация и произведенные на их основе теоретические выводы позволили оценить актуальность тематики и значимость результатов исследования. Полученные в ходе исследования результаты позволяют оценить важность формирования надпрофессиональных компетенций в процессе подготовки специалиста любого профиля. Применительно к сфере дорожно-транспортных отношений такого рода компетенции могут быть квалифицированы в качестве одного из условий безопасного характера этих отношений.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, компетентность, компетенции, культура безопасности, культура поведения, личностный потенциал, надпрофессиональные компетенции, профессиональная культура

SUPRAPROFESSIONAL COMPETENCIES AS A SIGN OF SPECIALIST EFFICIENCY

Kopytova S.M.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, e-mail: ko.swet@mail.ru

The article focuses on the issue of training a specialist whose professionalism is determined by the ability to effectively use personal potential and the importance of personal assessment of one's own activity from the point of view of the public good. Personal potential, which in the context of this story means the ability and perceived need for safe interaction within the road environment, is interpreted as a set of competencies. Avoiding a one-sided understanding of professionalism and related competence as a technological component of activity, the author emphasizes the importance of moral, moral and ethical aspects, thus reaching the level of supra-professional competencies. The solution to the problems of this study was achieved through the analysis of the literature, which presents the positions of various authors on a similar issue. Synthesis, generalization, classification and theoretical conclusions based on them made it possible to assess the relevance of the topic and the significance of the research results. The results obtained during the work on the study make it possible to assess the importance of the formation of supra-professional competencies in the process of training a specialist of any profile. With regard to the sphere of road transport relations, such competencies can be qualified as one of the conditions for the safe nature of these relations.

Keywords: road safety, competence, competences, safety culture, behavior culture, personal potential, supraprofessional competencies, professional culture

Проблема подготовки специалиста любого профиля естественным образом сопряжена с задачей формирования компетенций, позволяющих не просто функционировать в определенной профессиональной сфере, но способствующих успешности и эффективности деятельности. Рассуждения о компетенциях не сводятся лишь к набору сведений о предмете деятельности и способности ее механического осуществления. Суть вопроса значительно глубже и связана с актуализацией ценностного аспекта, т.е. осознанием человеком смысла, важности, последствий и общественной значимости своей деятельности. Принятие ценностей как одного из атрибутов куль-

туры, профессиональной культуры в том числе, дает основание для рассуждений не столько о продуктивности и эффективности определенной деятельности, сколько о ее нравственной и социально полезной составляющих. Относительно тематики данного повествования, компетенции участника дорожного движения должны иметь непреложную связь с культурой поведения, что, прежде всего, ассоциируется с безопасностью на дороге.

Целесообразным в рамках данной работы автор считает наряду с упоминанием культуры поведения затронуть аспект культуры безопасности. В области дорожно-транспортных отношений культура

безопасности, будучи элементом базовой культуры личности, а также неотъемлемым компонентом ее профессиональной культуры, приобретает сугубо принципиальное значение. Понимаемая как совокупность принятых и поддерживаемых обществом взглядов и убеждений относительно риска и возможной угрозы жизни, здоровью и имуществу граждан, как свод правил и норм, направленных на минимизацию последствий риска, культура безопасности может быть названа одним из факторов устойчивого развития общества и средством решения целого ряда актуальных социальных проблем [1, 2].

Рассуждения о культуре безопасности и необходимости ее формирования (причем важно начинать процесс формирования не на этапе становления специалиста, но значительно раньше – на этапе становления личности) подводят к еще одному понятию, не менее актуальному в данной связи. В ряде работ авторами используется понятие «транспортно безопасная личность», подразумевающее не только наличие у человека специальной подготовки в сфере дорожного движения, но и, что не в меньшей степени значимо, владение нормами гражданского этикета и четкое принятие необходимости разумного поведения в условиях повышенного риска и возможной опасности [3, 4].

Действительно, лежащий на поверхности вопрос о важности наделения необходимыми в плане безопасности знаниями, навыками и качествами не может не затронуть очевидности задачи формирования компетенций безопасного взаимодействия в сфере дорожно-транспортных отношений. В этой связи следует сделать акцент на необходимости осмысления участниками дорожного движения исключительно безопасного поведения в поле их взаимодействия. Причем важно, что данная необходимость не должна являться следствием воздействия внешних обстоятельств, таких как страх возможного наступления ответственности или обязательства возмещения ущерба. Здесь уместно указание на необходимость внутреннюю, т.е. проявление некоего личностного ресурса, позволяющего водителю организовать свою деятельность с учетом имеющихся знаний, развитых до положительного максимума умений и способностей, направленных посредством волевых усилий на обеспечение безопасного взаимодействия в условиях дорожной среды. В качестве такого личностного ресурса выступают компетенции, определяющие осознанное поведение, направленное на достижение благоприятного результата деятельности.

Иными словами, характеристика компетенций как личностного ресурса может быть представлена совокупностью нравственного, эмоционального, когнитивного и физиологического компонентов, обеспечение согласованности которых должно стать основанием разумного поведения, что в нашем изложении можно связать с недопущением возникновения ситуаций, негативно влияющих на дорожную безопасность.

Способности и навыки, подкрепленные мотивацией на признание непреложности безопасности, можно трактовать как основу профессиональной компетентности, причем вне рамок определенной деятельности. Вот некоторые из них: способность оценивать свои интеллектуальные, физиологические, психические возможности; способность мыслить нестандартно, ориентироваться и адаптироваться в новой обстановке; умение находить решение комплексных нетрадиционных задач; умение держать под контролем ситуацию и оценивать личное участие в ней; умение принимать персональную ответственность за свои действия; принятие норм морали и этики.

При рассмотрении компетенций с другого ракурса, а именно в виде качественной личностной характеристики специалиста, можно судить не только о сумме имеющихся профессиональных знаний, умений и навыков, но и о способности их рационального и эффективного применения в соответствии с личностными установками. Личностный ресурс, будучи основой компетентности и источником потенциальной возможности быть реализованным в ходе выполнения любой деятельности, должен опираться на мотивацию, определяющую смысл и характер данной деятельности. Представить мотивы, отражающие отношение человека к своей деятельности, а также к окружающему его социуму, можно как ориентир на полезную в плане общественной значимости деятельность; потребность в понимании смысла и закономерностей окружающей действительности; стремление к саморазвитию и совершенствованию; понимание важности следования принятым в обществе законам и нормам.

Проецируя приведенные выше условия в сферу деятельности участника дорожного движения, описать его компетенции можно как деятельность, качественно и безопасно производимую с учетом полученных знаний и навыков, на базе регламентирующих взаимоотношения в этой области стандартов и с ориентиром на общепринятые нормы поведения. Навыки здесь можно трактовать как профессионализм или опыт, дающий возможность оперативно реаги-

ровать и находить правильное решение для нестандартных задач, возникающих в ходе осуществления деятельности. И компетентность представителя той или иной профессиональной области заключается не только в обладании специальными знаниями, умениями, опытом, но и в способности задействовать весь имеющийся ресурс, охватывающий широкое поле потенциальных возможностей, как профессионального, так и надпрофессионального плана. В связи с этим совокупность имеющихся компетенций можно отождествить с личностным ресурсом, который эффективно и рационально используется специалистом в процессе выполнения своего функционала.

Более подробная характеристика личностного ресурса или потенциала человека может быть представлена как единство его когнитивных, нравственных, психологических, физиологических качеств, а также способности принятия морально-этических норм, особенностей восприятия, наличия устремлений и установок. Перечисленные параметры – тот исходный материал, на основе которого и формируются компетенции с учетом специфики профессии. Психологический и физиологический аспекты, которые посредством знаниевой или теоретической составляющей позволяют выполнять определенные действия, можно назвать фундаментом профессиональных компетенций. Однако было бы неверным игнорировать важность так называемой надстройки, т.е. составляющих, связанных с персональными установками, воззрениями и устремлениями личности, с особенностями принятия ею нравственно-этической и нормативно-правовой сторон деятельности. В данном случае речь идет о категориях, соотношенных с качественной оценкой профессиональной деятельности, ее общественной значимости, пользе и целесообразности.

Таким образом, цель исследования состоит в актуализации задачи выделения и описания надпрофессиональной характеристики компетентности. Основываясь на приведенных ранее заключениях, следует подчеркнуть, что процесс подготовки специалиста должен сочетать в себе действия, направленные на формирование основ технологической стороны деятельности, но при этом не меньшее внимание должно быть уделено аспектам, отвечающим за эффективность, безопасность, продуктивность и общественную пользу этой деятельности. Анализируя ситуацию в сфере дорожно-транспортных отношений, приходится констатировать, что наличие хорошо сформированных водительских навыков

и даже многолетний опыт не являются гарантией всеобщей безопасности на дороге. Большое количество проблем и противоречий в этой области исследователи объясняют недостаточным вниманием в процессе обучения к вопросу формирования водительской культуры, недопониманием необходимости разъяснения нравственно-этических основ деятельности.

Материалы и методы исследования

Для понимания смысла термина «надпрофессиональные компетенции» следует обратить внимание на исследования других авторов, посвятивших свои работы аналогичной тематике. Давая определение «надпрофессиональных компетенций» (авторское написание), Ш. Каххаров трактует их как «прорывные» профессиональные метакомпетенции, в основе которых – мотивы и ценности, внутренние установки, предрасположенности и другие личностные характеристики, отвечающие за смысл и характер внутренней самоорганизации личностью своей деятельности [5]. Автор указывает, что компетенции такого характера дают специалисту возможность координировать свою деятельность соответственно меняющимся условиям и требованиям, что, в свою очередь, способствует умению выстраивать действенную стратегию поведения и успешно реализовывать ее, в том числе в нестандартных ситуациях. Кроме того, по заверению автора, около 80% успеха специалиста зависит от уровня владения им именно «над-профессиональными» компетенциями [5, с. 105].

Нет оснований не согласиться с данным утверждением, так как личностные характеристики индивидуума и связанные с ними ценности, склонности, внутренние установки, мотивы и амбиции являются фактором, определяющим его отношение к деятельности и заинтересованность в лучших результатах. Действительно, стремления, амбиции, волевые усилия, определяемые как компоненты надпрофессиональных компетенций, в полной мере могут способствовать совершенствованию специальных навыков и умений, трансформации их в опыт, что позволяет судить о высоком уровне профессионализма специалиста и его компетентности.

Заслуживает также внимания позиция, представленная группой исследователей (М.Л. Зуева, Т.Г. Киселева, Л.А. Кригер и др.), в соответствии с которой надпрофессиональные компетенции – не связанное конкретно с определенной профессиональной областью, т.е. имеющее метапредметный характер приложение к традиционным

образовательным результатам [6]. И в этом случае авторы придают первостепенное значение личностным параметрам, отвечающим за умение успешно сотрудничать в ходе совместной работы, нести ответственность за свою деятельность, способность ориентироваться в пространном информационном поле, инициативность, самостоятельность и пр.

Не менее интересна позиция Н.А. Антроповой, которая при описании надпрофессиональных качеств и характеристик специалиста использует термин «ключевые компетенции», т.е. такие, которые являются ключом к раскрытию профессионального потенциала и осуществлению плодотворной деятельности [7]. В основе такого плана компетенций автор усматривает совокупность личностных особенностей, а также социальных характеристик, способствующих вместе с профессиональными знаниями и умениями формированию самой профессиональной деятельности и служащих условием особо актуальной на сегодняшний день адаптации к чрезвычайно быстро меняющейся обстановке.

Результаты исследования и их обсуждение

Делая вывод из представленных выше суждений, можно отметить, что надпрофессиональные компетенции являются неким критерием оценки профессиональных способностей и возможностей специалиста, его места в коллективе и обществе и характеризуют его как личность, стремящуюся к саморазвитию и самосовершенствованию. Надпрофессиональные компетенции – атрибут специалиста, обладающего высшим уровнем квалификации, соответствующей максимальным профессиональным требованиям, направленным на удовлетворение потребностей общества.

Надпрофессиональные компетенции можно считать базой, служащей основанием для получения образовательных результатов в привычном их понимании. «Исходным материалом» для формирования того пласта знаний, умений и навыков, которые необходимы для функционирования в определенной профессиональной сфере, является личностный потенциал человека в совокупности его психологических и физиологических особенностей, его умственных способностей, нравственных и морально-этических характеристик, его стремлений, установок, мировосприятия. Данные стороны личности можно считать точкой приложения педагогического воздействия, целью которого является не только формирование компетенций, требующихся для професси-

ональной деятельности, но и для развития личности специалиста.

На самом деле личностные характеристики, в том числе в совокупности с имеющимися навыками и знаниями, едва ли следует именовать компетенциями. Доведенные до автоматизма и совершенства навыки, перешедшие в разряд опыта, а также отличное знание человеком теоретических основ производственного процесса не позволяют судить о его компетенции без личностного отношения, оценки собственной деятельности с разных позиций. Достаточно значимы здесь личностные ценности, определяющие жизненную позицию индивидуума и, как следствие, характер, качество и способы осуществления деятельности. Ценности – тот критерий, который ответственен за мировосприятие и рефлекссию всех жизненных событий и проявлений. Следовательно, ценностный аспект как компонент компетентности приобретает особый смысл.

Неоднократные упоминания о личностном потенциале позволяют представить его как некий атрибут социальной активности, которую человек реализует или намерен реализовать. По заверению авторов, личностный потенциал можно рассматривать как наличествующие, актуализованные, но, возможно, пока не нашедшие применение или не использующиеся в должной мере качества субъекта деятельности [8]. Немаловажно, что личностный потенциал можно характеризовать не только как наличие возможностей, но также как необходимость потребности приложения данных возможностей. Речь идет о мобилизации имеющихся знаний, умений, навыков для реализации определенной цели.

Существует точка зрения, согласно которой личностный потенциал определяется способностью индивидуума расширять рамки собственных возможностей в процессе преодоления трудностей самореализации посредством задействования ресурсов саморегуляции [9]. Стремление к самореализации рассматривается авторами как установка, сочетающаяся с ценностью социально-общественных взаимоотношений и связей [9]. Другими словами, осознание важности максимального раскрытия потенциала в ходе овладения человеком компетенциями и реализации тем самым в профессиональном и личностном плане можно считать существенным и необходимым условием становления и совершенствования специалиста.

Таким образом, личностный потенциал, являющийся ядром надпрофессиональной основы компетенций, можно трактовать

как совокупность возможностей, присущих личности, а также ее потребностей, выражающихся в целях, мотивах, жизненных и профессиональных интересах. Совершенствуя и наращивая личностный потенциал, человек самореализуется в своей профессиональной нише и, выходя на уровень профессиональной компетенции, повышает степень социальной активности.

Имеются основания согласиться с утверждением о том, что наличие надпрофессиональных компетенций есть базовая основа успешного осуществления специалистом своей профессиональной деятельности. Качественное же наполнение и содержание надпрофессиональных компетенций является «тем самым “клеем”, обуславливающим реализацию специалистом профессиональных компетенций» [10, с. 37].

Заключение

Суммируя имеющиеся сведения о надпрофессиональных компетенциях, позволим себе высказать собственное мнение относительно сути данного понятия. Надпрофессиональные компетенции – условие, способное минимизировать узконаправленность специалиста, т.е. способность выполнять только определенный набор действий. Они позволяют человеку задействовать весь наличествующий потенциал как в профессиональной, так и в других сферах жизнедеятельности и помогают тем самым адаптироваться в современных условиях с их высокими требованиями.

Принятие во внимание различных точек зрения на понятие «надпрофессиональные компетенции», а также собственные размышления позволяют заключить, что таковые являются критерием оценки специалиста не только в плане его профессиональной функциональности, но и как личности в более широком понимании – человека, стремящегося к самосовершенствованию и пони-

мающего собственную значимость в плане общественного блага.

Список литературы

1. Месхи Б.Ч. Компетенции безопасности жизнедеятельности: стандарты и действительность // Высшее образование в России. 2011. № 6. С. 94–98.
2. Копытова С.М. Надпрофессиональные компетенции как условие профессионализма специалиста и их формирование в системе дополнительного образования взрослых // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (279). С. 77–81.
3. Ахмадиева Р.Ш. Возможности применения драйв-тренажерной технологии в процессе формирования компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах у будущих специалистов // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Международной электронной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Казанского государственного института культуры (Казань, 24 мая 2019 г.). Казань: Казанский государственный институт культуры, 2019. С. 385–389.
4. Ахмадиева Р.Ш., Белугин М.Г. Формирование компетенции транспортно безопасной личности у школьников // Казанский педагогический журнал. 2016. № 4. С. 24–29.
5. Каххаров Шавкатжон. Над-профессиональные компетенции и управление ими // Организационная психология. 2014. Т. 4, № 4. С. 103–120.
6. Зуева М.Л., Киселева Т.Г., Завьялова И.В., Кригер Л.А. Формирование надпрофессиональных компетенций обучающихся учреждений начального профессионального образования: методическое пособие. Часть II. Ярославль: Канцлер, 2012. 158 с.
7. Антропова Н.А. Профессиональные и надпрофессиональные компетенции как фактор успеха в профессиональной деятельности // Технологии в образовании – 2019: сборник трудов Международной научно-методической конференции в рамках Международного научного форума «Дни науки – 2019» (Новосибирск, 20–22 марта 2019 г.). Новосибирск: Издательство Сибирского университета потребительской кооперации, 2019. С. 137–142.
8. Фомин В.Н. К определению понятия личностного потенциала // Проблемы педагогики и психологии. 2013. № 4. С. 244–249.
9. Панкова С.Н., Архипова Е.Б. Смыслы и социальные ресурсы реализации личностного потенциала // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 11 (67). С. 333–343.
10. Иванова Л.А. Современный рынок труда: тенденции формирования надпрофессиональных компетенций // Fractal Simulation. 2016. № 1 (8). С. 35–41.